

Глава 624. Дерь... Ответственность Сакры

— Дикий и хамоватый? — держась за метлу, спросил подметающий монах. — Неужели Владыка Культа Цинь думает, что может снять с себя всю ответственность, называя себя хамоватым? Ты убил триста шестьдесят семь Сыновей Будды, а также Будду Небес Сандры и пять других будд. Более того, сейчас большая часть Небес Брахмы похожа на мир Юду. И ты надеешься на то, что я просто так тебя отпущу?

— Пусть Будда накажет меня, — праведно ответил Цинь Му.

Монах молча смотрел на него и через некоторое время улыбнулся:

— Если я скажу, что это полностью твоя вина, это будет несправедливо по отношению к тебе. Даже если ты честен и искренен, ты не сможешь принять это в своём сердце. Люди, которых ты убил, это люди, посланные в Царство Будды с Райских Небес. Причина, по которой Будда Сакра снял с твоего лба золотой лист ивы, заключается в том, что он хотел позаимствовать твою мощь, чтобы стереть ту силу, которую Райские Небеса поместили в Царство Будды. Кроме того, выпуская Цинь Фэнцина, он также навредил твоей жизни. Ты очень умён и наверняка догадался, что благодаря всему этому можешь начать бойню безо всякого страха... ведь тебя не накажут даже за такой невозмутимый проступок, Будда Сакра защитит тебя.

Цинь Му приспустил голову:

— Я не смею никого обвинять, но Будда Сакра воспользовался мной, и все эти Сыновья Будды пали от моих рук. К тому же я запятнал священную землю буддизма.

— Когда ты передо мной, тебе не нужно скрывать то, о чём ты думаешь, в этом нет необходимости и смысла, — посоветовав, подметающий монах добавил. — Ты всё правильно говоришь. Эта вина не должна лежать на тебе. Хотя я и не одобрял того, что сделал Сакра, я не возражал ему. Опusti голову.

Цинь Му наклонился, а монах вынул золотой ивовый лист и с серьёзным выражением лица приложил к его межбровью.

— Однако я не могу нести эту вину, — с улыбкой заговорил он. — Если бы я это сделал, Царство Будды прекратило бы своё существование. Райские Небеса попросту воспользовались бы шансом уничтожить его и захватить здесь власть. Поэтому эту вину могут нести только ты и Будда Сакра. Сакра — мой младший брат, поэтому он возьмёт на себя почти всю ответственность. Что касается тебя, то ты будешь нести на себе только часть вины, которая не сокрушит тебя.

Цинь Му облегчённо вздохнул и, коснувшись золотого листа на лбу, немного успокоился. Не только из-за листа, но и из-за слов Будды Брахмы.

— Не вини Будду Сакру, он тоже думает от имени буддизма и у него тоже есть своё прошлое и узел в сердце, — подметая пол, монах шагнул вперёд. — Дерь... ответственности, которую он должен взять на себя, будет более чем достаточно, чтобы он хорошенько помучился. Ему будет трудно “отмыться”. И даже если Райские Небеса узнают, что я согласился на это, без доказательств они не смогут со мной что-либо сделать, поэтому нацелятся на Сакру. Я не буду избавляться от природы Юду на Небесах Брахмы. Это будет свидетельством того, что моё Царство Будды не вмешивалось и тоже пострадало.

Цинь Му последовал за ним и, проходя мимо мест, которые подметал монах, похвалил:

— Будда очень мудр.

— Райские Небеса огромны и давно прогнили. — подметающий монах продолжил. — К тому времени, когда они получат эту новость и примут меры, пройдет несколько дней. За это время ты и Сакра покинете Царство Будды, чтобы у вас обоих не было неприятностей. Для тебя это будет проще простого, но область совершенствования Сакры слишком высока. Ему будет намного труднее сделать это.

Цинь Му задумался на мгновение и спросил:

— У Будды есть идеи, как покинуть это место?

— Есть, — подметающий монах выглядел удивлённым. — Однако ты не можешь использовать мой метод, я не должен выдавать себя перед Райскими Небесами. Если я лично отправлю Сакру, то доказательства им больше не будут нужны, поэтому вам нужно будет сделать это самим. Не нужно вовлекать меня и Царство Будды.

Цинь Му почесал затылок:

— Получается так, будто мы помогаем Царству Будды очистить силу Райских Небес, не позволяя Царству Будды попасть под контроль Райских Небес. Тогда все хлопоты и вина падут на меня и на Сакру, в то время как Царство Будды и Будда будут в полном порядке. Царством Будды и ты останетесь не приделах, в то время как мы должны будем спасать свои жизни и не попадаться врагам на глаза?

Монах поднял голову и улыбнулся ему:

— Именно так.

Цинь Му был ошеломлён:

— Неужели в старшем поколении все такие злодеи?

— Хе-хе, всё так, как ты и сказал, — усмехнулся монах. — Однако мы называем это мудростью, а не злодейством.

— Как можно назвать мудростью такую подлость? — спросил помрачневший Цинь Му.

— На самом деле наши судьбы уже давно переплетены, — монах продолжал подметать пол. — Мы встречались кучу раз. Не волнуйся, я не позволю тебе попасть в невыгодное положение. Но также я не стану передавать истинное писание Императорского Трона. Однако Цинь Фэнцин проглотил один из моих исконных духов, и этот исконный дух превратился в великого будду, который сейчас находится в твоём третьем глазу.

Цинь Му коснулся золотого ивового листа на лбу. Он хотел снять его и с помощью зеркала проверить, если ты там великий будда или нет. Однако, когда он подумал, что сможет опять обратиться в Цинь Фэнцина, то быстро отбросил эту идею.

— Этот великий будда соединился с печатью Графа Земли, помогая тебе подавить Цинь Фэнцина и мешая ему освободиться и поглотить тебя. Более того, этот великий будда знает истинное писание Императорского Трона, которое я не могу передать тебе напрямую. Тебе придётся постигать и учиться самостоятельно, а сколько ты сможешь подчерпнуть зависит только от тебя, — проговорил подметающий монах и с серьёзным лицом добавил. — Если ты

окажешься способным, то поймёшь примерно столько же, сколько Чжань Кун. Если же тебе немного недостаёт в понимании, ты сможешь понять не больше, чем Мин Синь. Однако, если ты будешь слишком одержим, то возможно и такое, что ты вообще ничего не поймёшь. Я передал истинные писания и с меня уже довольно.

Пока монах подметал, перед ними каким-то образом возник двор, в котором Будда Сакра, казалось, был сосредоточен на понимании чего-то. Подметающий монах вошёл внутрь, Цинь Му последовал за ним шаг в шаг, внимательно слушая.

— Поскольку вопрос почти решён, вы, ребята, должны уйти. Младший брат, пожалуйста, встань. Я хочу стереть пыль, оставленную твоим сердцем, чтобы моё мирное жилище не было запятнано.

Сакра внезапно оторвался от того, чем он так был усердно занят и посмотрел на подметающего монаха. Затем он посмотрел на жутко мрачное лицо Цинь Му и в изумлении воскликнул:

— Старший брат, всё улажено?

Подметающий монах кивнул.

— И всё то дерьмо конечно же на мне? — прошупывая ситуацию спросил Сакра.

Подметающий монах ответил:

— Ты нырнул в него с головой, и оно останется на тебе.

— Гори оно всё синем пламенем, — вздохнул Сакра. — Ладно, я лягу на дно и подожду пока в Царстве Будды всё утихнет. Кстати, старший брат, насколько оно вонючее? Мне ведь удастся со временем отмыться от запаха?

Монах на мгновение заколебался:

— Ты не говорил, что планируешь отмыться. Есть кое-какие нюансы... но в целом, через какое-то время запах выветрится.

Однако кое о чём он всё же умолчал и оставил это при себе: «Выветрится эта вонь только после того, как изменятся сами небеса».

— Младший брат, ты должен вернуться на свои Небеса Сакры и подготовиться к спасению своей жизни. Возьми с собой Благодетеля Циня, пусть он выведет тебя из Царства Будды, — посоветовал всё ещё метущий монах.

Сакра взглянул на Цинь Му, чьё лицо всё ещё было достаточно мрачным, и рассмеялся:

— Выведет? Он? Разве у него достаточно магической силы? Старший брат, я думаю, ты должен быть тем, кто выведет меня. У тебя замечательные способности, намного превосходящие мои. Поскольку ты можешь бродить по безграничным мирам в своих снах, у тебя определённо есть способ отправить меня в безопасное место.

Монах не проронил ни слова, продолжая подметать пол. Внезапно он коснулся метлой ног Сакры, и тот почувствовал, что мир безостановочно вращается, а когда всё вернулось в норму, то его и Цинь Му уже унесло за дверь.

Теперь они стояли перед монастырём, правда кое-кем полуразрушенным.

Монах высунул голову из-за осыпающейся стены и обратился к ним:

— Мирянин Цинь, тебе не нужно беспокоиться о Чжань Куне и Мин Сине. Закончив изучать истинное писание Императорского Трона, они вернутся домой. Отправить их будет куда проще, чем вас. Я пойду чинить стены своей обители, так что провожать вас я не стану.

За головой Сакры ярко засияли буддистские лучи и осветили окрестности:

— Старший брат сказал, что я теперь весь в дерьме, да ещё и в очень вонючем. Ну, узнаем всё на практике. Маленький друг Цинь, перестань так грозно на меня глазеть. Я подвёл тебя и втянул в эту историю...

Цинь Му вёл себя так, словно хотел убрать золотой ивовый лист.

Сакра поспешно поклонился в знак извинения и сказал:

— Не нужно снимать. Даже если ты меня побьёшь, я всё равно смогу сбежать. Просто позволь мне извиниться перед тобой. Я обязательно отплачу за эту услугу в будущем. — юноша опустил руки, и он продолжил. — Я, как Будда, возьму всю вину на себя. Теперь на моих плечах лежит бремя тяжкого преступления. И, как я уже сказал раньше, я весь в дерьме. Причём совсем недавно именно старший брат кинул в меня первую лепёшку, когда заговорил моим голосом. В общем, давай для начала покинем это место. Через несколько дней Райские Небеса обо всём прознают и захотят нас схватить. Давай вернёмся на Небеса Сакры и подготовимся.

Выражение лица Цинь Му смягчилось, и он кивнул.

Сакра поднялся в воздух вместе с ним и, оглядевшись, увидел трупы Короля Дхармы Мо Луня и нескольких Будд, сильно удивляясь, но также и радуясь: «Я знал, что у него странный глаз, но откуда мне было знать, что его мощь окажется настолько великой... Ему удалось убить даже такого Будду, как Мо Лунь. И хотя его достижения в Дхарме лишь наполовину хороши, его способности поистине необычайны. Я должен вынести всё это, я справлюсь! Оно того стоит!»

После того, как он переправил Цинь Му через золотое море, от увиденного его выражение лица резко опустело, а буддистские лучи за головой почти погасли...

Свет будды в высшей священной земле Царства Будды угас почти наполовину. Повсюду виднелась дьявольская Ци и природа Юду. Множество священных гор и островов просто перестали существовать. Бесчисленные монастыри, стоявшие на священных горах и островах, утонули в море!

Это была самая настоящая катастрофа!

Сакра пялился с широко открытыми глазами. Буддистские лучи за его головой мерцали, словно их можно было погасить в любой момент. Он пришёл в себя только через некоторое время и, с трудом посмотрев на юношу рядом, спросил:

— Всё это тоже окажется на моих плечах? Можешь ли ты разделить эту ответственность со мной и понести это бремя?

Цинь Му покачал головой:

— Будда, я всё ещё виню себя...

Слегка подавленный Сакра прерывисто вздохнул. Буддистская высшая священная земля стала ещё одной частью мира Юду, и он прикинул, что вскоре здесь соберётся много духов и может даже нанесёт визит Граф Земли!

Половину этой Чистой Земли, скорее всего, придётся отдать Графу Земли!

«Мне нужно держаться, я должен справиться! Старший брат сказал, что однажды я не только отмоюсь от дерьма, но и избавлюсь от его вони. Он не стал бы мне лгать!» — Сакра глубоко вздохнул и отвёл взгляд от ужасного положения Небес Брахмы.

Доставив Цинь Му на Небеса Сакры, он произнёс:

— Старший брат сказал, что у тебя есть способ вывести меня из Царства Будды. Могу я спросить, каким методом хочет воспользоваться маленький друг Цинь?

Скорчив угрюмую физиономию, Цинь Му пожаловался:

— Я прибыл сюда за истинными писаниями, но полностью провалился... Как мне теперь объясниться перед людьми, которые всё это время надеялись и ждали меня? На мне лежит бремя вины. Вернувшись, что я должен сказать Жулаю? Я потеряю к себе всякое доверие и уважение, мне будет стыдно посмотреть ему в лицо. Позволь Райским Небесам поймать меня и казнить.

Сакра внимательно выслушал Цинь Му и с улыбкой подбодрил:

— Я научу тебя священными писаниями Сакры. Даже если они не так хороши, как истинные писания Императорского Трона, в конце концов, они являются истинными писаниями Светящегося Неба. Писания старшего брата слишком глубоки и трудны для понимания, а мои писания Сакры, с другой стороны, намного проще, смелее и могущественнее. Их легко освоить и, узнав о них, уже совсем скоро ты заметишь первые результаты. А теперь расскажи мне, как ты планируешь покинуть Царство Будды?